

«МОРСКИМ ОФИЦЕРАМ ЖАЛОВАНЬЯ ДАВАТЬ НА 13 МЕСЯЦЕВ, А ДРОВ И ДОМОВ НЕ ДАВАТЬ...»

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ИНОСТРАНЦЕВ
ПРИ ЗАРОЖДЕНИИ И СТАНОВЛЕНИИ РОССИЙСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

СНЕРГИЧНО строя в 1695—1696 гг. корабли Азовского флота, Петр I должен был одновременно формировать их экипажи. Однако подготовленные кадры военных моряков в России отсутствовали, кроме созданной в 1694 году в подмосковном селе Преображенском роты матросов. Поэтому при подготовке второго похода к Азову потребовалось прибегнуть к найму иностранцев. Массовый их набор начался в 1695 году, а наибольшее количество прибыло в нашу страну после принятия осенью 1696 года Боярской думой программы постройки Азовского флота. В результате целенаправленной деятельности Великого посольства и лично царя в 1697—1698 гг. в Голландии и Англии на русскую службу было нанято около 1000 морских чинов и мастеровых людей от вице-адмирала до корабельного кока включительно¹.

В Голландии наем иностранцев проводили великие послы боярин Ф.А.Головин, думский дьяк П.Б.Возницын и капитан голландских военно-морских сил К.И.Крюйс, принятый с присвоением звания вице-адмирала на службу в русский военно-морской флот лично царем, убедившимся в его высоких профессиональных качествах, порядочности и честности. В контракте, подписанным Крюйсом в мае 1698 года², оговаривались условия службы, взаимные обязательства сторон, льготы и величина жалованья, которое в 3,75 раза превосходило должностной оклад вице-адмирала ВМФ Нидерландов³. В последующие годы за добросовестную службу и выдающийся вклад в укрепление боеготовно-

сти российского военно-морского флота денежное жалование Крюйсу неоднократно повышалось.

Вице-адмирал К.И.Крюйс разработал "Статьи, которым каждый комендант или капитан в службе Его Царского Величества поступати будет"⁴, взяв за основу свой контракт. Всем иностранцам, "вступившим в российскую службу", выдавались соответствующие свидетельства⁵.

Важнейшей статьей контракта с иностранцами являлась та, в которой устанавливались размеры денежного довольствия (в зависимости от специальности и квалификации, плавательного ценза), выплаты на наем дома, закупку дров для отопления и приготовления пищи, свечей для освещения жилища⁶. В первой записной книге принятия через Крюйса на русскую службу морских офицеров-иностранных было оговорено: "...все, которые в службу приняты будут, сверх жалованья достойным пропитанием есты и питья удовольствованы да будут, которые им даны да будут от капитана каждого корабля, таким образом как на воинских кораблях обыкновенно, ради того, дабы никто начальных людей, матросов или солдат для живности и пропитания никому насилиства или утеснения не чинил под наказанием посаджения в железа на неделю и пропитанием водою и хлебом. Но аще кто тем пропитанием удовольствован быти не хочет, тот адмиралу, вице-адмиралу или поручикам возвестит, дабы по достоинству тем удовольствован быти возможно". На питание при нахождении на берегу отпускались кормовые деньги в размере, установлен-

ном строго индивидуально⁷, и с учетом средних розничных цен на продукты питания.

Перед кампанией Азовского флота 1699 года Петр I, не рассчитывая на бескорыстие наемников, вводит в действие надежный экономический механизм: всем иностранным морским чинам выплачивается жалование и выдаются кормовые деньги на два месяца вперед.

ОДНАКО первое крупнейшее учение на Азовском море сразу выявило профессиональную несостоятельность некоторой части моряков-иностранных. Одни оказались непригодными для прохождения службы по моральным и этическим качествам, другие так и не смогли жить и работать в тяжелых бытовых условиях (дороговизна привозимых из уездов Центральной России промышленных и продовольственных товаров⁸, непривычная пища, языковой барьер, общение с далеко не лучшими представителями русского общества, значительная часть которых была переселена сюда насилием⁹, сеяя будничная жизнь, постоянная угроза нападения крымских татар и ногайцев) и хотели уехать из нашей страны¹⁰. Основной же причиной недовольства иностранцев было несоблюдение условий контракта. И хотя в манифесте 1702 года русское правительство обещало создать необходимые условия для их успешной служебной деятельности¹¹, из-за недостатка средств в казне сделать это было нелегко.

Поэтому после завершения кампании Азовского флота "по разбору" указом Петра I "с Москвы до рубежа" были отправлены из России 460 гол-

ландцев и англичан, и к началу 1702 года из иноземцев оставались, помимо 2 флагманов (вице-адмирал К.И.Крюйс, шаутбенхат Я. фан Рез), 12 корабельных и галерных капитанов, 6 комендолов, 7 поручиков и подпоручиков, 10 штурманов и подштурманов, 24 боцмана и боцмамата, 5 констапелей, 12 лекарей, 60 матросов — греков, южных славян и итальянцев¹³.

В связи с необходимостью укомплектования кораблей Азовского и зарождавшегося Балтийского флотов в 1703—1704 гг. Крюйсом по предписанию царя был проведен в Голландии новый большой наем¹⁴.

На этапе зарождения российского военно-морского флота офицеры и матросы не имели строго установленной нормы довольствия. Ежегодно ассортимент и количество продуктов в матросской порции и офицерском пайке ("каютный запас") зависели от суммы средств, выделенных на их заготовку. Между тем систематическое увеличение числа питающихся (например, в кампанию 1705 г. на кораблях Котлинской эскадры проходили службу 1902 иноземца и русских моряка)¹⁵ потребовало от командования упорядочить провиантское обеспечение плавсостава, изжить недостатки в обеспечении моряков-иноземцев, регламентировать питание команд кораблей законодательно.

В мае 1705 года на кораблях и судах Котлинской эскадры был оглашен приказ за подписью вице-адмирала К.И.Крюйса "Порядок варения пищи на флоте Его Царского Величества на всю кампанию"¹⁶, в основу которого была положена организация питания на флагманском корабле "Дефам", на котором держал флаг Крюйс. Приказ явился первым в русском военном флоте документом, наиболее полно регламентировавшим организацию питания моряков. Он послужил основой для разработки последующих законодательных актов, излагавших особенности приготовления пищи на военных кораблях, методику распределения порции морской провизии по приемам пищи и дням недели.

ЧТО КАСАЕТСЯ продовольственного обеспечения офицерского состава, то в ноябре 1704 года вице-адмирал К.И.Крюйс с целью обоснования офицерского пайка писал в Адмиралтейский приказ следующее: "...потому же всякий запас в каюте как именуется: рейнское вино, пшеничный хлеб, сухари белые, пшено, всякие овощи, курицы, баранов, сколько Великий Государь повелит всякому капитану разложить и смотря по записанию запасов".

ПИЩА для матросов-иноземцев и россиян готовилась в общем котле. Для команды численностью 180 человек приготавливались одно блюдо, которое отпускалось дважды: в 7 ч 30 мин утра и в 5 ч

30 мин вечера. В воскресенье, вторник, четверг на камбузе готовили гороховое пюре и варили солонину. Всего нижним чинам отпускалось 40 фунтов вареного мяса. В среду, пятницу и субботу готовилась жидкое сваренная кашица с вареными 16 судаками или 10 карпами, которая заправлялась 2 фунтами коровьего масла. В понедельник приготавливалась каша густой консистенции с добавлением масла и сухарей. Матросы и солдаты морской пехоты в дождливые и холодные дни вечером получали по чарке вина, а при теплой погоде — две.

Мясо, рыба, вино нижним чинам отпускались персонально, для чего при их раздаче находился "немецкий" унтер-офицер и русский сержант, выкликающие своих людей по списку. Причем все русские матросы распределялись по артелям и принимали пищу отдельно от иноземцев.

Командирам кораблей с целью предупреждения заболевания команды цингой предписывалось беспрепятственно увольнять на берег лекаря с 6—8 рядовыми для отыскания щавеля, крапивы и другой дикорастущей зелени. В приказе также излагались соответствующие санитарно-гигиенические мероприятия при приготовлении пищи, по поддержанию чистоты и порядка на камбузе, сохранности продуктов питания.

Нижний чин вне зависимости от национальности по норме морского пайка 1705 года должен был получать 234 г солонины и 73 г ветчины в сутки¹⁷, фактически же ему доставался всего 91 г вареного мяса.

Основная партия продовольствия с длительными сроками хранения, предназначенного для командного состава, подавалась весной при вооружении корабля. Пополнялись сухие съестные припасы через 2—3 месяца с учетом остатка¹⁸, а скропоряжающиеся продукты — ежемесячно¹⁹ (табл. 1).

Сохранившиеся документы свидетельствуют, что месячные порции адмиралов имели ярко выраженную тенденцию к улучшению как ассортимента, так и количества. Например, на октябрь 1704 года при прежней численности довольствующихся "на тот фрегат отпущен шаутбенхат Яну фан Резу" на 2 ведра рейнского, ведро (12,23 л)

И.Г. ДУРОВ. «Морским офицерам жалование давать на 13 месяцев...»

Таблица 1
Ассортимент и количество продуктов, отпущенных в сентябре 1704 года с Олонецкой верфи для котлового довольствия офицеров Балтийского флота²⁰

Продукт	Фрегат (галера)			
	«Триумф»	«Орел Золотой»	«Нарва»	«Кроншлот»
Хлеб ржаной, штука	10	—	10	10
Сухари ржаные, четверть	5	5	—	10
Мука ржаная, куль	4	—	—	—
Крупа, куль	1	—	—	1
Бараны, голова	2	3	2	2
Куры, голова	—	10	—	—
Мясо свежее, полть	2	20	2	2
Мясо соленое, пуд	—	5	—	—
Язык говяжий, штука	—	20	—	—
Ветчина, пуд	10	1	—	15 полтей
Судак вяленый, пуд	2	1	—	2
Семга, штука	—	10	—	—
Лосось вяленый, штука	—	3	—	—
Масло коровье, пуд	1	2	—	1
Масло конопляное, пуд	—	0,5	—	—
Вино рейнское белое, ведро	2	3	2	2
Вино церковное, ведро	1	3	1	1
Водка приказная, ведро	—	1	—	—
Вино двойное, ведро	2	3	2	2
Вино простое, ведро	5	5	—	5
Мед, ведро	—	5	—	—
Пиво, ведро	10	20	—	10
Уксус, ведро	3	10	—	3
Соль, пуд	1	1	—	1

Дороговизна продуктов питания в Санкт-Петербурге приводила к тому, что после разоружения кораблей иноземцы, жившие только на жалованье, из-за несвоевременной выдачи денег очень бедствовали²¹. Крайне обеспокоенный таким положением дел вице-адмирал К.И.Крюйс в 1706 году с тревогой писал царю: "И многие иноземцы для прокормления одежду свою продают". И еще Крюйс докладывал, что офицеры, прибывающие в магазин для получения морской провизии, русские провиантмейстеры систематически обманывают²².

Кроме того, морякам-иноzemцам претили нарушения русскими поварами (денщиками) санитарно-гигиенических требований при приготовлении пищи, горький вкус от конопляного и льняного масел, на которых жарились мясо и рыба, выпекался хлеб. Также в первоначальный период на довольствие морских чинов поступало масло коровье топленое несоленое, которое из-за отсутствия охлаждаемых помещений на корабле и на берегу быстро приобретало прогорклый вкус²³. Особенно для моряков, большинство из которых по вероисповеданию являлись лютеранами²⁴, были неприемлемы блюда, употреблявшиеся русскими в посты и постные дни.

Между тем высшее командование флота, обеспокоенное частыми заболеваниями матросов, использовало любые возможности для обеспечения их свежей и квашеной капустой, морковью, свеклой, редью, репой, луком и чесноком, при-

Таблица 2

Ассортимент и количество продуктов, входивших в провиантские пайки офицеров Азовского (1703)²⁵ и Балтийского флотов (1705)²⁶

Продукт	Азовский флот	Балтийский флот
Сухари пшеничные, фунт	48	60
Крупа гречневая, фунт	16	6
Ветчина, фунт	14	—
Окорока свиные	—	2
Масло коровье, фунт	6	20
Вино двойное, чарка	56	—
Вино французское	—	30
рейнское, кружка	—	1,5
Шампанское рейнское, кружка	—	7
Сахар, сахарная патока, фунт	—	0,5
Перец, фунт	—	—
Сбитень, чарка	56	—
Уксус, чарка	56	?

чем последние два продукта на корабле считались противоцинковыми и противоинфекционными средствами¹. Запасы овощей пополнялись с адмиралтейских огородов и закупались на рынке за счет выделяемых на эти цели экстраординарных сумм. Например, в 1707 году для военных и морских чинов Балтийского флота приобрели 100 пудов чесноку, из них 50 пудов в Козельске по цене 13 алтын 2 деньги за пуд и 50 пудов в Калуге — 10 алтын за пуд на общую сумму 35 рублей².

ВНОЯБРЕ 1706 года Петр I издал указ "О производстве жалованья чинам флота". В указе говорилось, что иностранным офицерам и матросам согласно контрактам выдавались деньги на наем квартир, их отопление и освещение, а также на съестные припасы в тот период, когда они "бывают в кампании во флоте". Но они этой выдачей довольны не были, вследствие чего царь повелел вместо этих денег выдавать каждому моряку-иностраницу в соответствии с воинским званием сверх "окладных годовых дач вперед во вся годы" прибавку в размере месячного должностного оклада³.

Такое решение русского монарха вызвало среди иностранцев острое недовольство. Они расчили появление указа как нарушение условий контрактов, существенное ухудшение их материального положения. Например, капитаны военных кораблей до издания указа получали только кормовых денег по 65 руб. в год, комендоры — 43, поручики и штурманы — 32, а их месячные должностные оклады составляли соответственно 30, 20, 12 руб. у поручика, 10 — у штурмана. Кроме того, морякам-иноzemцам уже в сильные креценские морозы 1707 года пришлось на собственные средства приобретать дрова для приготовления пищи, отопления, свечи для освещения жилища⁴.

Государь заранее предвидел недовольство наемников. "И буде кто из них жалованьем недоволен и по контракту урочные годы выслужил и желает быть от службы свобод-

ден, и тем подавать о том присительные письма", — особо подчеркивалось в указе⁵.

Страсти, жалобы на недостаточность денежного содержания и неприятие указа в целом продолжались довольно долго. По этому поводу Адмиралтейским приказом давались разъяснения и издавались новые документы, подтверждающие незыблость положений указа.

Так, в июне 1710 года из Воронежа в Азов прибыли 58-пушечный линейный корабль "Тото Предестинация", фрегаты "Геркулес" и "Слон"⁶. Офицеры-иноzemцы, посаженные азовским губернатором И.А. Толстым на постоянный двор, столкнувшись с дороживой, направили в Адмиралтейский приказ прошения о выделении им взамен тринацатого месячного должностного оклада дополнительных сумм на наем жилья и покупку дров, от дороживой которых особенно страдали. Однако просьба офицеров была отклонена срезолюцией: "Морским офицерам жалованья давать на 13 месяцев, а дров и домов не давать..."⁷.

После введения в действие указа Петра I некоторая часть моряков-иноzemцев, недовольная решением царя, по истечении сроков службы, оговоренных в контрактах, покинула страну, другая, большая по численности, приняла новые условия денежного довольствия и провинтского обеспечения.

ОДНАКО из личного опыта пребывания в 1697—1699 гг. в странах Западной Европы царь сделал вывод, что там имелось достаточно морских и военных чинов, желавших поступить на русскую службу. Так, 16 апреля 1716 года капитан-поручик П.Бредаль в письме, направленном Петру I из Лондона, докладывал, что имеет возможность нанять 500 унтер-офицеров-иностраниц⁸.

Последние стремились в русскую армию и флот прежде всего из-за высокого денежного содержания: размеры годовых должностных окладов, установленные в 1711, а также в 1713 году для офицеров-иностраниц, в 1,5—2 раза превосходили денежное довольствие русского офицера⁹. Иностраницы также привлекали низкие

цены в нашей стране на продукты питания. К началу XVIII века русские цены на продовольствие, выраженные в граммах серебра, были в 6—8 раз ниже европейских. По ценам хлеба эта разница составляла примерно 700 проц.¹⁰. Такой разброс цен был вызван тем, что покупательная способность серебряных денег в России была в несколько раз выше, чем в западноевропейских странах¹¹.

Выдача морякам-иноzemцам тринацатого месячного оклада, который им заменил кормовые деньги и другие выплаты, продолжалась с декабря 1706 по 1723 год. Причем иностранцам, "которые после контрактов своих будущи здесь, в России, в службе повышены чинами", тринацатый оклад отменялся без всяких последствий, а с тех, кто имел продвижение по службе с 1720 года, Цалмейстерской конторе предписывалось удержать уже ранее выплаченную сумму прибавочно-го жалованья из будущего денежного довольствия¹².

Каждый офицер после введения в действие указа Петра I от ноября 1706 года, исходя из собственных финансовых возможностей, самостоятельно заготовлял продовольствие на весь период плавания. Для подавляющего большинства офицеров-иноzemцев и беспоместных и бескрестьянных русских офицеров, проживавших с семьями в домах, продукты питания приобретались на городских рынках и в гостиных дворах новой столицы России. Для хранения закупленной (полученной от баталера) офицерской провизии в трюме корабля отводились отдельные помещения. Еще при сооружении первых балтийских фрегатов вице-адмирал К.И.Крюйс в 1704 году писал царю: "...на чальникам приказать надлежит, дабы они свои хлебные и иные съестные [припасы] чуланам от плотнического дела мастера приготовить велели"¹³. В данных кладовых содержались вместе съестные припасы, существенно различавшиеся между собой по химическому составу и требовавшие разных режимов хранения. Порой во-

енное судно напоминало плавучий продовольственный склад, от которого в жару несло гнилью¹⁴. Пищу в плавании офицерам готовили их денщики, количество которых зависело от воинского звания офицера¹⁵.

В некоторые годы Северной войны (1721), по данным известного историка петровского флота П.А.Кротова, большинство морских служащих являлись исконными россиянами.

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 150, оп. 1, 1698 г., д. 54, л. 1; Веневитинов М.А. Русские в Голландии. Великое посольство. М., 1897. С. 118; Бестужев Н.А. Опыт истории российского флота. Л., 1961. С. 77.

² Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ), ф. 234, оп. 1, д. 72, л. 5—6.

³ Van Alphen Mark A. Корнелиус Крюйс в Нидерландах // Корнелиус Крюйс: Адмирал Петра Великого. Ставангер; М.; СПб., б/и, 1998. С. 166.

⁴ РГАДА, ф. 150, оп. 1, 1698 г., д. 9, л. 263—265.

⁵ Там же, оп. 1, 1703 г., д. 21, л. 1—1 об.

⁶ РГА ВМФ, ф. 176, оп. 1, д. 15, л. 7, 8; ф. 234, оп. 1, д. 2, л. 77 об.; д. 10, л. 131.

⁷ РГАДА, ф. 150, оп. 1, 1698 г., д. 9, л. 248.

⁸ Там же, л. 263, 270; д. 54, л. 31, 69.

⁹ РГА ВМФ, ф. 177, оп. 1, д. 36, ч. 1, л. 1240 об.

¹⁰ Там же, д. 22, л. 290.

¹¹ Письма и бумаги императора Петра Великого (П. и Б.). СПб., 1895. Т. II. С. 371.

¹² Там же, С. 44—50.

¹³ Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864. Приложения. Ч. 2. С. 212—214.

¹⁴ РГАДА, ф. 158, оп. 1, 1702 г., д. 116, л. 1—3; д. 69, л. 158—163 об.; Van Коннигс Бругге Ж.С.А.М. Секретная деятельность Корнелиуса Крюйса в Нидерландах // Корнелиус Крюйс: Адмирал Петра Великого. С. 177.

¹⁵ РГАДА, ф. 158, оп. 1, д. 93, л. 4 об.—5 об.; ф. 329, оп. 1, д. 69, л. 253—254 об.

¹⁶ Материалы для истории русского флота (МИРФ). Ч. I. С. 86.

¹⁷ Там же. Ч. III. С. 381—383.

¹⁸ Там же. С. 381.

¹⁹ Там же. С. 381—382.

²⁰ РГА ВМФ, ф. 177, оп. 1, д. 32, л. 4.

²¹ РГАДА, ф. 329, оп. 1, д. 69, л. 255; РГА ВМФ, ф. 177, оп. 1, д. 83.

²² Там же, ф. 158, оп. 1, д. 93, л. 4, 9.

²³ Там же, ф. 329, оп. 1, д. 69, л. 59, 253—254 об.; МИРФ. Ч. I. С. 109—110. Составлено нами.

²⁴ РГА ВМФ, ф. 177, оп. 1, д. 34, л. 80 об.

²⁵ РГАДА, ф. 150, оп. 1, 1703 г., д. 19, л. 5—6, 17.

²⁶ РГА ВМФ, ф. 177, оп. 1, д. 51, л. 457.

²⁷ Там же, ф. 177, оп. 1, д. 78, л. 51—51 об.; д. 79, л. 131 об., 186—186 об.

²⁸ МИРФ. Ч. III. С. 3.

²⁹ РГА ВМФ, ф. 177, оп. 1, д. 51, л. 457—462 об.

³⁰ Там же, д. 32, л. 4. Подсчеты наши.

³¹ МИРФ. Ч. III. С. 381—383. Подсчеты наши.

³² РГАДА, ф. 329, оп. 1, д. 69, л. 125 об.—126.

³³ П. и Б. СПб., 1900. Т. IV. С. 271;

³⁴ Невежин А.В. Первые годы русского флота на Балтийском море // Морской сборник. СПб., 1879. № 3. С. 99.

³⁵ Терещенко А. Быт русского народа. СПб., 1848. Ч. I. С. 273.

³⁶ Пылаев М. Начало общественной

и частной жизни в столице // Труд.

³⁷ СПб., 1890. Т. VII. Июль-сентябрь. С. 282—283.

³⁸ РГА ВМФ, ф. 233, оп. 1, д. 100, л. 16.

³⁹ РГАДА, ф. 396, оп. 3, д. 142, л. 128 об., 170.

⁴⁰ РГА ВМФ, ф. 176, оп. 1, д. 15, л. 7—8.

⁴¹ Там же, ф. 234, оп. 1, д. 2, л. 77 об.—78.

⁴² Там же, ф. 176, оп. 1, д. 15, л. 7—8.

⁴³ Елагин С.И. Указ. соч. С. 16, 17, 20, 21, 36, 37.

⁴⁴ РГА ВМФ, д. 4, л. 26 об.—27.

⁴⁵ РГАДА, ф. 9, отд. II, д. 26, л. 128.

⁴⁶ РГА ВМФ, ф. 233, оп. 1, д. 54, л. 213—217; МИРФ. Ч. III. С. 49—51.

⁴⁷ Миронов Б.Н. "Революция" цен в России в XVIII веке // Вопросы истории. 1971. № 11. С. 60—61.

⁴⁸ Веневитинов М.А. Указ. соч. С. 170.

⁴⁹ МИРФ. Ч. III. С. 231.

⁵⁰ РГАДА, ф. 329, оп. 1, д. 69, л. 125.

⁵¹ Якимов С. Из истории флотского денежного довольствия // Морской сборник. 1989. № 11. С. 78—79.

⁵² Дыгало В.А. Откуда и что на флоте пошло. М., 1993. С. 168—169.

⁵³ Книга Устав Морской. СПб., 1763. С. 103—104.

⁵⁴ Материалы для истории Гангутской операции. Пг., 1918. Вып. IV. С. 401.

⁵⁵ РГА ВМФ, ф. 176, оп. 1, л. 130, л. 128—130.

⁵⁶ Там же, ф. 233, оп. 1, л. 166, л. 160, 161 об.

⁵⁷ РГА ВМФ. Центр хранения страхового фонда, ф. 220, оп. 1, д. 1, л. 60—60 об., 132.

⁵⁸ Там же, л. 4, л. 200.

⁵⁹ Книга Устав Морской. СПб., 1763. С. 104—106.

⁶⁰ Полковник запаса И.Г.ДУРОВ,

⁶¹ кандидат военных наук

⁶² (г. Нижний Новгород)